

Верно, он только что вспомнил, что переродился в свои восемнадцать и сейчас всё ещё старшеклассник, которому предстоит сдавать выпускные экзамены, но с тем мужчиной из своего сна они столкнулись на целых пять лет раньше.

В комнате никого не было, возможно, тот уже ушёл на работу. Он побежал в дальнюю часть небольшой выделенной кабинетом зоны — там аккуратно лежали его тетради с домашним заданием. Задания по точным наукам были почти полностью выполнены, а рядом отдельно лежал толстый блокнот, в котором от руки было переписано множество задач и конспектов, да и на страницах учебника, стоило перевернуть пару листов, обнаружилось немало пометок.

Этот человек действительно за одну ночь переделал столько дел? Неужели он вообще не отдыхал?..

Как раз в этот момент мужчина толкнул дверь, держа в руке чашку кофе, а под его глазами залегли глубокие тени.

— Ты... возился до самого утра?

— Мм, помог тебе сделать кое-какие конспекты. Обобщил большую часть главного в соответствии со своим пониманием, у тебя будет время — почитай на досуге.

Су Юнь испытал укол совести. Ему следовало заранее сказать мужчине, что не нужно так быстро расправляться с этими заданиями: в конце концов, угрозы учителя носили чисто предупредительный характер, к тому же он давно к ним привык.

— Не нужно так надрываться, ты ведь и сам знаешь, что я собираюсь кое-как протянуть до университета и получить диплом середнячка.

— С остальным делай что хочешь, но местный университет поступить непросто, тебе всё равно придётся немного постараться. Набрать баллов выше проходного на бакалавриат всё же необходимо.

Су Юнь замер и нарочно усмехнулся:

— Кто сказал, что я собираюсь остаться учиться в родном городе? Я слишком долго пробыл в этих местах, хочу съездить куда-нибудь подальше, мир посмотреть.

— Не позволю!

Улыбка мужчины померкла. Он подошёл ближе, поставил кофе и лишь тогда смягчил голос:

— Куда бы ты ни захотел отправиться, я могу поехать с тобой, но университет лучше выбрать здесь... так нам будет проще видеться.

И тогда получится держать этого человека под более строгим присмотром.

Стоило только представить, что этот парень хоть на день исчезнет из поля его зрения, как скрытая внутри агрессия тут же рвалась наружу.

— Ты знаешь, до чего же бесит эта твоя манера всё решать за других!

Су Юнь невзначай бросил эту холодную фразу, Шэнь Ифань повернул голову, и в итоге они оба замерли.

Один посчитал, что его тон был слишком резким, а другой — что эти слова звучат до боли знакомо.

Су Юнь замялся:

— Какая мне выгода оставаться здесь? Только ради того, чтобы целыми днями крутить с тобой романы?

— Выгода... — мужчина улыбнулся. — Я могу помогать тебе с домашкой, по выходным возить повсюду развлекаться, беру на себя все твои расходы на еду и покупки, а любые твои желания помогу исполнить.

Эти условия звучали до того соблазнительно... Президент Шэнь умел бить точно в цель.

— А ещё?

— Женидьба! — Шэнь Ифань сделал глоток кофе и отвлёл взгляд. — Если я тебе хоть немного нравлюсь, мы сразу идём получать свидетельство о браке.

Су Юня всего перекосило от шока. Что вообще несёт этот человек?!

Он не удержался и спросил:

— Т-так, а если я сейчас соглашусь?

Шэнь Ифань уставился на него с удивлением и затаенной радостью, но, заметив, что выражение лица Су Юня не изменилось, тут же кашлянул:

— В восемнадцать лет уже наступает совершеннолетие, мы можем сразу пойти в загс.

Су Юнь помолчал какое-то время, а затем усмехнулся:

— Ну тогда жди, не спеши.

Подожди, пока он во всём разберётся с событиями прошлой жизни. В конце концов, соглашение о разводе застряло у него в горле рыбьей костью, но что он мог поделать? Найти этого пока ещё ничего не ведающего бывшего мужа и спросить, почему так? Он же собственными глазами видел, как тот держался с Чэнь Е, едва не выплевывая кровь от отвращения, так почему же под зад коленом в итоге дали именно ему? Никакой справедливости в этом мире!

Но... что в конце концов стало с этим мужчиной после той автокатастрофы? Сильно ли этот тип убивался? Не сошлся ли с Чэнь Е на пару лет позже? Хоть капельку он горевал из-за его ухода?

Су Юнь смахнул вихрь хаотичных мыслей из головы и взглянул на часы:

— Я опаздываю, увидимся вечером.

Мужчина тоже собрался выходить вместе с ним:

— Тогда я провожу тебя вниз позавтракать.

Су Юнь на секунду замер, а затем внезапно медленно потянул его к краю кровати:

— Ты же говорил, что теперь будешь во всём со мной соглашаться, верно?

Шэнь Ифань кивнул.

— Тогда снимай пальто и ложись в постель.

Господин Шэнь невольно сглотнул:

— ...Зачем?

Су Юлю внезапно показалось невероятно милым это растерянное выражение лица скрытного бывшего мужа... у того был вид человека, которого собираются изнасиловать, но при этом он отчаянно жаждет оказаться связанным.

Он сдержал улыбку:

— Ты всю ночь не спал, так что сегодня утром на работу не ходи, отдохни дома, хорошо?

— Я...

Не дожидаясь ответа, Су Юнь прямо из кармана мужского пальто вытащил телефон:

— Пароль.

Шэнь Ифань без малейшего колебания назвал цепочку цифр, и рука Су Юня дрогнула. Он опустил голову, пряча эмоции.

Пароль этого гада оказался днем его рождения... точно так же, как в прошлой жизни.

В груди поднялась волна необъяснимых чувств. Он разблокировал телефон, зашел в WeChat Шэня Ифаня, нашел его самого доверенного помощника и отправил тому сообщение:

— Отдыхайте, заработаете на детское питание во второй половине дня. У меня запросы скромные, главное, чтобы наше семейство не обанкротилось. Не пашите так сильно, а то ведь...

Су Юнь лукаво заморгал, оставив последнюю фразу недосказанной, после чего бросил телефон на место и, подхватив ранец, умчался.

Шэнь Ифань продолжал улыбаться до тех пор, пока ему не стало любопытно достать телефон и взглянуть на сообщение, отправленное помощнику Ли.

[У меня сегодня не в порядке с почками, все утренние совещания и дела пока отменяются.]

Помощник Ли: [Вы... точно это вы?]

Мужчина горько усмехнулся и ответил: [Я.] Он уже собирался швырнуть телефон на тумбочку, как вдруг его улыбка резко застыла.

Поче-чему... Юнь-юн догадался связаться именно с помощником Ли?

Шэнь Ифань: До меня дошли слухи, что моя жена завела школьный роман~

Во время уроков Су Юнь, слегка витая в облаках, слушал очень внимательно. Внимательно — потому что почерк мужчины в записях был невероятно понятен: сказывалось прошлое доктора

из Лиги плюща, заметки в учебнике оказались глубокими и детальными. Если бы не крошечные сердечки в самом конце записей, он бы, пожалуй, смог сосредоточиться ещё лучше.

Черт, кто сказал, что скрытный старый хрен не умеет ухаживать? Он проникает буквально повсюду.

Су Юнь снова вспомнил о требовании поступать в местный университет.

Прогрызая кончик ручки всё утро, Су Юнь так и не смог прийти к окончательному решению. В конце концов, он не мог вот так просто оправиться от тени прошлой жизни. По идее, причиной его существования в этом воплощении была месть, разоблачение правды, спасение близких от ранней гибели и побег подальше от тех, кто причинил ему боль.

Но почему? Почему он оказался втянут с этим мужчиной в такие отношения... до сожительства? И при этом совсем не испытывал отторжения?

На большой перемене перед вечерней самоподготовкой Лян Тянь в нерешительности оттащил Су Юня в угол, соорудив такое лицо, будто у него был запор.

— Су Юнь, у меня тут есть вопрос, я терпел несколько дней, но сегодня просто обязан спросить.

— Говори!

— Ну... мы же пару дней назад встретили в торговом центре высокого красивого парня? Вы кем друг другу приходьтесь?

— В торговом центре?

Су Юнь задумался: неужели тот спрашивает про Шэнь Ифаня?

Он приподнял бровь с усмешкой:

— Чего это ты о нем спрашиваешь? Запал на него?

— Да нет, просто мне показалось, что тот парень выглядит очень круто. Он же намного старше нас, да? Где ты откопал такого персонажа?

Услышав, как кто-то хвалит этого типа, Су Юнь все же не удержался и почувствовал легкую радость.

— Да так, знакомый... К тому же это он первый ко мне пристал. Ты что, тоже решил, что он хорош, и хочешь попробовать переориентироваться?

Это была шутка. На самом деле Лян Тянь был самым прожженным натуралом. В прошлой жизни Су Юнь перед самой смертью дяди хотел найти кого-нибудь для фиктивного брака, но толком никого не знал и думал предложить это недоразумение. В итоге он с большим трудом уговорил того согласиться, но в самый критический момент Лян Тянь сбежал куда-то в далёкую Африку и так и не возвращался, пока не помер.

Су Юнь одно время даже подозревал, что этот гад тогда специально смылся, чтобы сбежать от его свадьбы.

— Да ну нафиг, мне вчера вообще снилось, как я с той старостой класса из параллельного... тьфу, с чего я вообще об этом заговорил? Меня просто колотит. Тот тип в прошлый раз предупреждал меня держаться от тебя подальше и еще говорил, что ты...

Дальнейшие слова заглушил резкий звонок на урок. Классный руководитель явился практически тютельница в тютельница и вошел с неизменно мрачной физиономией, раздавая результаты тестов — Су Юнь даже не смел поднимать глаза на то, что было дальше.

Однако, просидев так пол-урока, он отчаянно зачесался от любопытства: что же всё-таки сказал этот молчаливый и властный президент, предупреждая потенциального соперника?

Дам тебе пять миллионов, оставь моего малыша?

Оставь моего Юнь-юна, а вон та машина у входа твоя?

От этих мыслей он даже тихонько хихикнул, как вдруг кусочек мела влетел прямо ему в лоб.

— Су Юнь, чему ты улыбаешься? Если не хочешь нормально слушать, вали за дверь!

Перед лицом свирепствующего классного руководителя он на какое-то время сник, уткнулся носом в парту и сидел совершенно отрешенным, ничего не воспринимая, а затем украдкой накатыл записку и швырнул назад.

Через секунду стул качнули, и, едва успев с восторгом ухватить летящую обратно записку, Су Юнь увидел, как старик с кафедры стремительно двинулся на него с почерневшим лицом. Сцена выглядела настолько пугающей, что он даже не успел сунуть записку в рот.

— Су Юнь, отдай мне эту вещь!!

Едва дотянув до конца последнего урока вечерней самоподготовки, Су Юнь и Лян Тянь разделили горькую участь: сначала химик оставил их после уроков, а затем последовал новый удар — их вызвал классный руководитель.

Кое-как разобравшись со всеми формулами у учителя химии, два несчастных товарища по несчастью сделали всего пару шагов из кабинета, как Су Юнь случайно заметил у лестницы знакомый силуэт. Знакомый — потому что рост этого человека слишком бросался в глаза, постоянно заставляя проходящих мимо учеников оглядываться.

Мужчина о чём-то спрашивал ученицу, и та, смущенно покраснев, указала в их сторону. Их взгляды встретились.

Су Юнь изо всех сил протер глаза: нет, не галлюцинация.

Лян Тянь тоже узнал мужчину и тихо выдохнул:

— Охренеть, этот дядька приперся прямо в школу тебя добиваться. Жесть какая, мать твою. — Он не такой уж старый! — Су Юнь шёпотом предостерег Лян Тяня.

— Шэнь Ифань, ты чего здесь? — он с лёгким волнением быстрый шагом направился к нему, хотя внешне изо всех сил старался казаться невозмутимым.

Шэнь Ифань совершенно естественно взял у него рюкзак, протянул бутылку воды и корочку с нарезанными фруктами:

— Я ждал у школьных ворот, пока люди почти разойдутся, а твой телефон был выключен. Я немного волновался, не передумал ли ты возвращаться ко мне, вот и зашёл проверить, здесь ли ты ещё.

От этого нежного взмаха улыбки и низкого голоса у Су Юня внутри всё запылало. Он достал из коробки кусочек клубники и закинул в рот — кисло-сладкий, точь-в-точь как его нынешнее настроение.

— Я такой несчастный, меня только что задержали после уроков, в выпускном классе такая невезуха.

— Не переживай, вечером я помогу тебе подтянуть учебу.

Лян Тянь чуть не ослеп от этой картины. Тот самый застенчивый парень с покрасневшими ушами, который обиженно капризничал и ластился — неужели это действительно его тупоголовый дружок Су Течжу?

В этот момент...

— Су Юнь, Лян Тянь!

Классная руководительница внезапно высунулась из учительской на высоких каблуках и холодно окликнула:

— Вы двое, чего вы там телётесь? Живо марш в учительскую!

— Идём, идём!

Лян Тянь испуганно тут же подскочил, схватил Су Юня и потащил в сторону учительской. Су Юнь торопливо бросил мужчине:

— Наша классная хочет со мной поговорить, подожди на улице, ладно?

Шэнь Ифань кивнул, и только когда они прошли мимо, заметил, что рядом с Су Юнем был еще кто-то, похожий на... Лян Тяня!

Его взгляд резко стал ледяным.

В учительской:

— Вы двое, что это за фокусы? В выпускном классе — и до сих пор крутите романы? Почему в первом и втором классах не нагулялись? Экзамены сдавать не хотите, будущее вам не нужно? Когда положено учиться — не усердствуете, а потом выйдете в общество, и жизнь вам таких затрещин надавает...

Су Юнь и Лян Тянь переглянулись, чувствуя себя так, будто проглотили муху.

Су Юнь слегка растерянно произнёс:

— Учительница, мы с ним точно не крутим роман, у нас чистейшие товарищеские отношения, просто записочкой на уроке перекинулись. Я на него точно не западал.

Лян Тянь расстроился ещё больше:

— Именно! Нельзя же из-за того, что однополые союзы разрешены, подозревать в романе каждого, кто записками обменивается. Даже если бы я и завёл ранние отношения, точно не с ним... Посмотрите, какая красавица Лян Мэймэй...

Классная руководительница стукнула по столу:

— Всё ещё не признаётесь? Мне что, родителей в школу вызывать?

Су Юнь было всё равно — родителей у него всё равно не было, а вот у Лян Тяня всё иначе: если за воспитание возьмётся этот крутой нрав капитана Лян, то от побоев и пинков не сдобровать. Он злорадно подмигнул Лян Тяню, который скривился в полном отказе, как вдруг за спиной раздался голос:

— Что здесь произошло?

Высокий мужчина шагнул в кабинет навстречу свету. Хотя на нём был простой домашний костюм, это ничуть не умаляло его мощной ауры, отчего классная руководительница на мгновение застыла.

— Вы кто?

— Я... опекун Су Юня.

Взгляд Шэнь Ифаня тем временем был прикован к тем двум, чьи руки соприкасались практически вплотную. Он молча протиснулся между ними, незаметно толкнув Лян Тяня так, что тот пошатнулся, и тут же бросил «осторожно», «случайно» притянув Су Юня в свои объятия. Те украдкой переглянулись и с лёгким смущением отвели глаза.

Лян Тянь: «.....»

Классная руководительница окинула взглядом этого красивого мужчину и предположила:

— Вы... тот самый старший брат Су Юня?.. Ему уже лучше?

— Нет, на данный момент я его законный представитель. Обо всём можете говорить со мной.

Учительница немного подумала и протянула бумажку:

— Вы же знаете, что Су Юнь в последнее время пропустил много занятий? И тем не менее сегодня на уроке у него было настроение перекидываться записками с Лян Тянем... Более того, похоже, они... состоят в романтических отношениях.

Взгляд Шэнь Ифаня мгновенно сузился.

Су Юнь поспешно захлопал руками:

— Ничего подобного, это точно недоразумение, вы... — он слегка толкнул мужчину локтем, — ты же мне веришь, правда?

Шэнь Ифань не ответил. На улице он уже расслышал обрывки разговора, поэтому молча взял протянутую учителем записку и долго молчал, вглядываясь в неё.

Су Юнь посмотрел на профиль женщины и почему-то заметил на нём ледяной налёт, отчего на душе стало беспокойно. Ему тоже стало любопытно, что такого написал этот болван Лян Тянь,

раз всё так двусмысленно истолковали. Он заглянул через плечо и чуть не вытаращил глаза от удивления:

«Черт возьми, весь урок сижу как на иголках, ну-ка быстро выкладывай вторую половину фразы! Как ты меня вообще назвал?»

«Жена». Стоило только раскрыть личность Шэн Ифаня, как этот почтенный генеральный директор крупной корпорации ввязался в отношения с □□□ — старшеклассником. Даже если они чище родниковой воды, не пройдет и нескольких дней, как акции компании рухнут.

Закончив разговор с классным руководителем, Су Юнь всю дорогу тревожился о том, как заговорить об этом с Шэн Ифанем, — ситуация была невероятно запутанной.

Объясниться? Но с какой стати этот тип прилюдно назвал его женой, какая постыдная оплошность, он же еще старшеклассник! А если не объясняться... от одного ледяного, похожего на айсберг выражения лица мужчины у него в заднице начинало слегка покалывать от страха.

Когда он наконец набрался хоть капли смелости:

— Насчет вчерашнего... вечера...

— Ложись спать пораньше.

Голос мужчины прозвучал холодно — настолько холодно, что все предвкушение хоть какого-то удовольствия у Су Юня мгновенно скатилось к нулю.

Сбросив школьный портфель, тот сразу направился к выходу. Су Юнь, придя в себя, торопливо окликнул его:

— Ты куда это собрался на ночь глядя?

— На работе кое-какие дела, нужно задержаться. Вернусь поздно... возможно, вообще не приду. Сделаешь уроки и ложись отдыхать.

— Я...

Дверь захлопнулась без малейших колебаний, мужчина даже не удостоился взглянуть на него еще раз, а снаружи раздался щелчок поворачиваемого замка.

Су Юнь оцепенело стоял в опустевшей гостиной, чувствуя звенящую пустоту в груди.

Ни единого вопроса. Точно так же, как в тот раз с шуткой Лян Тяня: выслушав его, тот не выказал ни малейшего недовольства или гнева, а в результате наутро после пробуждения весь мир перевернулся, и последовало почти три года жизни в полной изоляции.

Бесконечные терзания Су Юня продолжались до самой полуночи. Выйти из дома было невозможно, на телефон не пришло ни единого сообщения, зато Лян Тянь строчил одну тираду за другой, но читать его излияния не было никакого настроения. Ворочаясь с боку на бок и мучаясь бессонницей часа до двух-трех, он наконец услышал снаружи какой-то шум.

Су Юнь тут же зажмурился и притворился спящим. После серии приглушенных шагов в совмещенной ванной зашумела льющаяся вода. Затем дверь спальни открылась и снова закрылась, кто-то медленно приблизился к кровати, забрался под одеяло и мягко заключил его в объятия. Тут же его нос уловил легкий аромат табачного дыма и влажного пара, и он отчетливо услышал биение собственного и чужого сердец.

Тук-тук, кто-то целовал его в темноте.

Это движение было таким трепетным, нежные поглаживания по голове заставили его сердце болезненно сжаться.

В прошлой жизни в его сердце прятался один секрет, хотя сам он изо всех сил старался это отрицать.

Все те годы он был почти одержим нежностью этого человека и зависел от нее. Годы заточения привязали его к этим объятиям, и даже когда позже выяснилось, что он всего лишь замена Чэнь Е, он не смог отпустить прошлое, продолжая цепляться за него. Ему оставалось лишь бесконечно устраивать капризные сцены и ссоры, чтобы хоть как-то привлекать к себе внимание.

Пусть даже эти чувства были украденными, они сводили его с ума, не позволяя вырваться из этой нежной паутины.

Неизвестно, когда именно он заснул. Проснувшись на следующее утро, он уже никого не обнаружил рядом. Телефон лежал на тумбочке на зарядке — по-прежнему ни единого сообщения или пропущенного звонка. Если бы не дымящийся завтрак на столе, он бы решил, что прошлая ночь ему просто причудилась.

Любовь к молчаливой холодной войне, немногословность, непроницаемость — вот что раздражало его в этом мужчине больше всего.

С другой стороны, раз уж собрался поскандальить, так скандачь нормально, зачем оставлять его любимый завтрак и сладости?

Су Юнь не знал, плакать ему или смеяться: чем, черт возьми, вся эта треклятая ситуация отличалась от прошлой жизни?

Вернувшись в школу, Лян Тянь с синяками на лице тут же взволнованно схватил его за руку.

— Кем вообще был этот дядя вчера? ...Только не пялься на меня так, братишка, ладно, ладно, босс, пусть будет босс.

Про себя Су Юнь подумал: «Это твой будущий начальник».

Около семидесяти процентов предприятий в городе А принадлежали семье Шэн. Устроиться в группу Шэн по специальности после окончания университета было для Лян Тяня лучшим выбором, оставалось надеяться, что в этой жизни он не свернет на ту же дорожку.

Су Юнь попытался вспомнить:

— Он... ну, просто очень крутой. У него куча подчиненных, полно роскошных машин и особняков... зарабатывает кучу денег, любит работать сверхурочно по вечерам... люди вокруг него ходят в строгих костюмах с галстуками, такие ледяные... он...

Не дожидаясь, пока он договорит, Лян Тянь завопил:

— Так это же мафиозный босс, который крышует точки!

При этом его глаза внезапно загорелись пугающим блеском.

Су Юнь потерял дар речи:

— Чего? Как ты вообще умудрился дойти до такой мысли? Он что, похож на того, кто собирает дань?

— Выглядит чертовски красиво, но атмосфера вокруг него и правда похожа.

Лян Тянь бросил на него многозначительный взгляд, полный обещания: «Не бойся, я буду хранить тайну». Старшеклассники всегда питают романтическую тягу к опасным приключениям в преступном мире.

— У твоего босса просто мощнейшая аура! Вчера этот его взгляд пронзил меня насквозь, такая властность. Сразу видно человека, чье имя гремит в криминальных кругах. Каждый раз, когда я встречался с ним глазами, мне становилось страшнее, чем перед собственным отцом. Так кем он тебе приходится?

—

Су Юнь хмыкнул и расплылся в улыбке:

— Твой босс — как был боссом, так и остался, а вот твой друг, возможно, станет твоей главной мафиозной мамочкой!

<http://bllate.org/book/22607/2392855>